

ТРЕМЯ ГОДАМИ РАНЕЕ...

Я проснулась в знакомой спальне и, замерев, уставилась на нависший над головой шелковый балдахин, совершенно сбита с толку.

Разве я не умерла?

Я отчетливо помнила свою голодную смерть на одной из столичных улиц.

Мне не удалось дожить в благоденствии до глубокой старости. Большая часть детства и юности были растрчены на подготовку к одной единственной цели — выйти замуж за наследного принца Ронана и стать будущей королевой. В то время я считала это своим долгом и была счастлива усердно работать ради семьи, ради будущего мужа, ради королевства... И своего счастья, конечно.

Только в тот дождливый день, когда принц разорвал помолвку, я наконец осознала насколько наивной была все эти годы.

Мой отец, несмотря на титул герцога, никогда не блистал талантами в управлении и приумножении состояния. Как и у большинства дворян, основная часть нашего дохода зависела от тех, кто жил и работал на землях герцогства. Мой отец слишком доверял своим управляющим и сборщикам налогов и никогда не утруждал себя проверками. Они взымали с людей слишком много, но ни единой монеты из этих средств не шло на заботу о поместье и прилегающих к нему землях. В результате их воровства и отцовской безалаберности мы разрушили отношения с жителями Армени, и это при этом, что из собранных налогов до нашей казны не доходило и половины.

Само по себе это, возможно, было бы не столь фатально, но мои родители понятия не имели о слове «сдержанность», когда дело доходило до трат. Огромные счета приходили за дорогие наряды, украшения, подарки...

Низкий доход, высокий долг... Чудо, что мы продержались так долго. В том, конечно, была не наша заслуга; всё из-за помолвки с наследным принцем. Пока за спиной рода маячил королевский трон, торговцы не решались проявлять агрессию и взыскивать долги. Они полагали, вероятно, что в худшем случае я смогу погасить счета после того, как стану королевой.

Но затем наступили сумрачные времена. Принц разбил мне сердце и женился на другой, и, внезапно, мы оказались сами по себе. Короне больше не было до нас никакого дела. Когда денег не осталось и даже имущество было распродано, ради погашения долгов, наша семья просуществовала чуть больше года.

Мои родители никогда не жили за пределами защиты рода. Они не справились с потрясением, когда их вынудили выйти на улицы города и бороться за выживание. Не в силах приспособиться, они впали в отчаяние и тонули в нём, позабыв обо всём. Даже о дочери.

Я осталась одна.

Я пыталась. Я сделала все, что могла. Я мастерила безделушки на продажу, работала горничной, кухаркой, помощницей в торговой лавке. Все эти должности были временными, и ни одна из них не оплачивалась достаточно, чтобы хватало хотя бы на хорошую еду. Я сильно похудела и заболела в конечном счёте.

Я просила милостыню, некоторые дни были лучше, чем другие, но поесть всё равно удавалось не каждый день. Пила воду там, где могла ее найти, каждый раз беспокоясь, что только ухудшу свое здоровье. Но выбора не было.

После того, как заболела, я протянула всего год.

Я умерла голодной, одинокой и очень... Очень злой.

Почему своё благополучие и защиту я доверила другим? Что это была за любовь такая, из-за которой я разрушила свою жизнь?

«Нет. Если бы я только могла пережить всё заново, я бы всё сделала иначе...»

Это то, о чём я думала на пороге смерти, перед тем, как глаза закрылись навсегда.

Или... нет?

Я проснулся в своей старой кровати, в своей прежней комнате. Живая, невредимая и совершенно сбита с толку.

Как такое возможно?

Это поместье было продано вскоре после расторжения помолвки, в конце концов оно ушло в счёт долгов, как и всё остальное имущество. Дом снесли, а на его месте заложили новый, в качестве подарка на помолвку новой невесте принца.

Все это промелькнуло в мыслях, но не изменило того факта, что я очнулась в своей детской комнате. В своей кровати, в своём доме, в своей одежде... Я осмотрела на себя, с каждой секундой поражаясь всё сильнее — тело было определено немного меньше, чем я привыкла.

Я подбежала к напольному зеркалу в старинной раме и взгляделась в отражение.

- Совсем юная...

Лет пятнадцать?.. Подняв руку, я прикоснулась к стеклу — прохладное. Это не сон, не мираж. Всё по-настоящему!

Я вернулась!

Мне было двадцать, когда я умерла. И если всё так, как кажется, то я проснулась примерно за пять лет до смерти.

За три года до того, как принц разорвал нашу помолвку. А это значит...

Я рассмеялась!

Резкий звук в тихой и пустой спальне, но я ничего не могла с собой поделать. У меня появился шанс изменить будущее!

Я вернулась на кровать и задумалась. Очевидно, мне нужно предотвратить падение герцогства Армени. Катализатором стала моя разорванная помолвка с принцем Ронаном. Должна ли я попытаться предотвратить разрыв? Заставить принца влюбиться в меня?

Я лишь мимолётно обдумала эту идею, прежде чем с отвращением её отбросить. Брак, дети? Гарантирует ли это, что я не умру снова от голода в какой-нибудь подворотне?

Теперь мне очевидно, что привязанность мужчины может исчезнуть в любой миг. А детей годами нужно кормить и одевать, прежде чем они смогут позаботиться хотя бы о себе...

Нет, любовь и брак — всё это слишком ненадёжно. Пусть принц Ронан снова отвергнет меня. Кому нужна поддержка этого непостоянного идиота?

Но на этот раз я буду готова.

Я сделаю герцогство не только стабильным, но и прибыльным... Итак! Нет времени, чтобы тратить его впустую! Я встала, желая поскорее одеться и начать день. Предстояло много работы.

Пока собиралась, желудок заурчал, сигнализируя, что пора бы позавтракать.

// Я свернулась калачиком на углу улицы, передо мной стояла пустая миска.

Больно.

Желудок жгло от голода, пустота внутри просто сводила с ума. Когда я в последний раз чувствовала сытость?

Я лежала обхватив пустой живот, слезы разочарования туманили взгляд.

Шаги. Кто-то шёл мимо. В отчаянии я попыталась поднять голову, но смогла только выдавить слабый, усталый шепот.

- Пожалуйста, подайте монетку на еду.

Человек остановился и замер, будто в сомнении, прежде чем быстро уйти в противоположном направлении.

- Пожалуйста...

Голод пожирал меня. //

Я прижала руку к животу и покачнулась от силы жуткого воспоминания. Я снова взглянула в зеркало и холодные, злые глаза посмотрели на меня в ответ. На этот раз я смогу защитить себя и своё герцогство от разорения. У меня нет права на поражение.

Умирать от голода слишком больно, так что хватит, никакой больше любви!

<http://tl.rulate.ru/book/75027/2136490>